

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

Курганский областной суд в составе:

председательствующего судьи Пшеничникова Д.В.

при секретаре Черных С.В..

с участием прокурора областной прокуратуры Остарковой Т.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании 7 июля 2017г. в г. Кургане Курганской области административное дело по административному исковому заявлению А. М. к Курганской областной Думе об оспаривании нормативного правового акта,

УСТАНОВИЛ:

в целях регулирования вопросов государственной гражданской службы Курганской области Курганской областной Думой 21 февраля 2005 г. принят Закон Курганской области от 04 марта 2005г. № 28 «О государственной гражданской службе Курганской области», подписанный Губернатором Курганской области 4 марта 2005г. и опубликованный в № 8 официального выпуска Курганской областной общественно-политической газете «Новый мир» 25 марта 2005г. (далее также Закон Курганской области № 28).

Пунктом 4 статьи 23 указанного Закона Курганской области № 28 определялись случаи заключения с гражданскими служащими служебных контрактов на определенный срок, в частности, подпунктом 1 устанавливалось, что срочный служебный контракт заключается в случае замещения отдельных должностей гражданской службы категории «руководители», а также должностей гражданской службы категории «помощники (советники)».

Пунктом 4 статьи 2 Закона Курганской области от 31 октября 2014г. № 63 «О внесении изменений в некоторые законы Курганской области», опубликованным в № 82 (806) приложения Документы к Курганской областной общественно-политической газете «Новый мир» 7 ноября 2014г., подпункт 1 пункта 4 статьи 23 Закона Курганской области № 28 изложен в следующей редакции:

«1) замещения отдельных должностей гражданской службы категории «руководители», определяемых правовым актом представителя нанимателя, а также должностей гражданской службы категории «помощники (советники)»;

А. М. обратился с административным иском о признании противоречащими федеральному законодательству и недействующими пункта 4 статьи 2 Закона Курганской области от 31 октября 2014г. № 63 «О внесении изменений в некоторые законы Курганской области» и (после уточнения) подпункта 1 пункта 4 статьи 23 Закона Курганской области от 4 марта 2005г. № 28 «О государственной гражданской службе Курганской области» (в редакции Закона Курганской области от 31 октября 2014г. № 63 «О внесении изменений в некоторые законы Курганской области»).

В обоснование административного иска А. М. указывал, что оспариваемые им нормы противоречат статьям 4, 25 Федерального закона от 27 июля 2004г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», статье 1 Федерального закона от 17 июля 2009г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»,

поскольку вопреки действующему федеральному законодательству позволяют представителю нанимателя самостоятельно, исключительно по своему усмотрению, а также в обход конкурсных процедур, определять перечень отдельных должностей гражданской службы категории «руководители», с которыми может быть заключен срочный служебный контракт.

Административный истец до его увольнения в период с 2 декабря 2014 г. по 2 декабря 2016г. замещал должность государственной гражданской службы Курганской области – начальника отдела регулирования использования объектов животного мира управления по охране и использованию животного мира Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Курганской области на основании служебных контрактов, ежегодно перезаключаемых с ним на условиях срочности в соответствии с приказом директора этого же Департамента, принятым во исполнение оспариваемого истцом подпункта 1 пункта 4 статьи 23 областного закона № 28 (в редакции закона Курганской области от 31 октября 2014г. № 63).

А. А.М. полагал, что применением оспариваемой нормы областного закона было нарушено его право на прохождение государственной гражданской службы Курганской области без ограничения ее сроком действия служебного контракта.

Административный истец А. А.М., его представитель Плотников С.В., действующий на основании доверенности, в судебном заседании на требованиях о признании недействующими оспариваемых норм настаивали по доводам, изложенным в административном исковом заявлении и уточнении к нему.

Представитель Курганской областной Думы Гребенюк А.А., действующая на основании доверенности, с административным исковым заявлением А.М. выразила несогласие по доводам, изложенным в письменных возражениях, указав при этом, что оспариваемое положение областного закона соответствует нормам федерального законодательства в сфере правового регулирования вопросов государственной гражданской службы субъекта, отнесенного Конституцией Российской Федерации к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов; оспариваемые изменения в областной закон приняты в установленном законом порядке компетентным законодательным органом Курганской области в пределах его полномочий и в надлежащей форме, опубликованы в установленном законом порядке. Внесением по инициативе Губернатора Курганской области в 2014г. оспариваемых изменений, по мнению представителя, устранялась существовавшая в подпункте 1 пункта 4 статьи 23 областного закона № 28 неопределенность, допускавшая широкое произвольное толкование понятия «отдельных должностей гражданской службы категории руководители», при замещении которых могли заключаться срочные служебные контракты.

Представитель заинтересованного лица – Губернатора Курганской области – Ларионова М.С., действующая на основании доверенности, с требованиями административного иска А. А.М. не согласилась по доводам, подробно изложенным в письменных возражениях. Полагала, что поскольку вопросы организации государственной гражданской службы Курганской области отнесены федеральным законодательством к ведению субъекта Российской Федерации, отнесение областным законодателем полномочий по определению перечня отдельных должностей категории «руководители», замещаемых на условиях срочного контракта, к компетенции представителя нанимателя, при отсутствии

соответствующего федерального регулирования, не противоречит положениям действующего федерального законодательства, обусловлено спецификой деятельности и полномочий того или иного государственного органа Курганской области в системе органов государственной власти Курганской области. Полагала также, что оспариваемая норма не содержит установленных федеральным законом коррупциогенных факторов, поскольку при ее применении представитель нанимателя ограничен только тем перечнем должностей государственной гражданской службы категории «руководители», который приведен в соответствующем Реестре должностей государственной гражданской службы Курганской области, что исключает возможность необоснованно широкого усмотрения или применения исключений представителем нанимателя. Кроме того, по мнению представителя заинтересованного лица, так как А. А.М. на дату обращения с административным иском и по настоящее время не является государственным гражданским служащим, оспариваемая норма областного закона не нарушает и не затрагивает права административного истца, что в силу ст. 208 КАС РФ выступает необходимым условием для обращения с административным иском в суд.

Представитель заинтересованного лица – Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Курганской области – Леонов А.А., действующий на основании доверенности, с административным иском А. А.М. не согласился, просил в его удовлетворении отказать, поддержав доводы, изложенные в письменном отзыве на административный иск.

Заслушав пояснения лиц, участвующих в деле, и их представителей, заключение прокурора прокуратуры Курганской области Остарковой Т.А., полагавшей административное исковое заявление А. А.М. не подлежащим удовлетворению, суд приходит к следующему.

В соответствии с ч. 8 ст. 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее также КАС РФ) при рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд выясняет:

- 1) нарушены ли права, свободы и законные интересы административного истца или лиц, в интересах которых подано административное исковое заявление;
- 2) соблюдены ли требования нормативных правовых актов, устанавливающих:
 - а) полномочия органа, организации, должностного лица на принятие нормативных правовых актов;
 - б) форму и вид, в которых орган, организация, должностное лицо вправе принимать нормативные правовые акты;
 - в) процедуру принятия оспариваемого нормативного правового акта;
 - г) правила введения нормативных правовых актов в действие, в том числе порядок опубликования, государственной регистрации (если государственная регистрация данных нормативных правовых актов предусмотрена законодательством Российской Федерации) и вступления их в силу;
- 3) соответствие оспариваемого нормативного правового акта или его части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

При проверке законности положений нормативного правового акта, которые оспариваются, суд не связан основаниями и доводами, содержащимися в административном исковом заявлении о признании нормативного правового акта недействующим, и выясняет обстоятельства, указанные в части 8 настоящей статьи, в полном объеме (ч. 7 ст. 213 КАС РФ).

Фактически предметом судебного нормоконтроля по настоящему административному делу является проверка соответствия действующему федеральному законодательству подпункта 1 пункта 4 статьи 23 Закона Курганской области от 4 марта 2005г. № 28 «О государственной гражданской службе Курганской области» (в редакции Закона Курганской области от 31 октября 2014г. № 63 «О внесении изменений в некоторые законы Курганской области»).

Судом установлено, что Закон Курганской области от 31 октября 2014г. № 63 «О внесении изменений в некоторые законы Курганской области», пунктом 4 статьи 2 которого изложен в новой редакции подпункт 1 пункта 4 статьи 23 Закона Курганской области от 4 марта 2005г. № 28 «О государственной гражданской службе Курганской области», принят компетентным законодательным органом Курганской области, в надлежащей форме областного закона, при наличии кворума, с соблюдением процедуры его принятия и опубликования, установленной ст. ст. 7, 8 Федерального закона от 6 октября 1999г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», ст. ст. 81, 95, 119 Устава Курганской области, ст. 48 Закона Курганской области от 8 октября 2004г. № 444 «О нормативных правовых актах Курганской области», что подтверждается письменными материалами административного дела и не подвергалось сомнению со стороны административного истца и его представителя.

Вместе с тем, проверив подпункт 1 пункта 4 статьи 23 Закона Курганской области от 4 марта 2005г. № 28 «О государственной гражданской службе Курганской области» (в редакции Закона Курганской области от 31 октября 2014г. № 63 «О внесении изменений в некоторые законы Курганской области»), суд приходит к выводу об удовлетворении административного иска А. А.М. и признании оспариваемого положения в части слов «определяемых правовым актом представителя нанимателя», противоречащим федеральному законодательству и недействующим, исходя из следующего.

Согласно подпункту «н» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находится установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления.

В силу положений частей 2, 4 ст. 76 Конституции Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации. Вне пределов ведения Российской Федерации, совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации республики, края, области, города федерального значения, автономная область и автономные округа осуществляют собственное правовое регулирование, включая принятие законов и иных нормативных правовых актов.

Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым в соответствии с частями первой и второй настоящей статьи. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон (ч. 5 ст. 76 Конституции Российской Федерации).

Согласно п. 2 ст. 3 Федерального закона от 6 октября 1999г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и

исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» субъекты Российской Федерации вправе осуществлять собственное правовое регулирование по предметам совместного ведения до принятия федеральных законов. После принятия соответствующего федерального закона законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации подлежат приведению в соответствие с данным федеральным законом в течение трех месяцев.

В соответствии с п. 4 ст. 2 Федерального закона от 27 мая 2003г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» правовое регулирование государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а ее организация - в ведении субъекта Российской Федерации.

Правовые, организационные и финансово-экономические основы государственной гражданской службы Российской Федерации, подразделяемой на федеральную государственную гражданскую службу (далее также - федеральная гражданская служба) и государственную гражданскую службу субъектов Российской Федерации, установлены Федеральным законом от 27 июля 2004г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее также Федеральный закон № 79-ФЗ).

При этом, как установлено системой иерархии нормативных правовых актов, регулирование отношений, связанных с гражданской службой, может осуществляться конституциями (уставами), законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации (п. 8 ч. 1 ст. 5 Федерального закона № 79-ФЗ).

Индивидуализация прав и обязанностей сторон отношений государственной гражданской службы определяется служебным контрактом - соглашением между представителем нанимателя и гражданином, поступающим на гражданскую службу, или гражданским служащим о прохождении гражданской службы и замещении должности гражданской службы (ст. 23 Федерального закона № 79-ФЗ).

В соответствии с положениями ст. 25 Федерального закона № 79-ФЗ представитель нанимателя для замещения должности гражданской службы может заключать с гражданским служащим служебный контракт на неопределенный срок либо срочный служебный контракт на срок от одного года до пяти, если иной срок не установлен настоящим Федеральным законом.

В случае заключения срочного служебного контракта в нем указываются срок его действия и обстоятельства (причины), послужившие основанием для заключения срочного служебного контракта в соответствии с настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами (ч. 6 ст. 24 Федерального закона №79-ФЗ).

Как указано в ч. 3 ст. 25 Федерального закона № 79-ФЗ, срочный служебный контракт заключается в случаях, когда отношения, связанные с гражданской службой, не могут быть установлены на неопределенный срок с учетом категории замещаемой должности гражданской службы или условий прохождения гражданской службы, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами.

В частности, указанным федеральным законом установлено, что срочный служебный контракт заключается в случае замещения отдельных должностей гражданской службы категории «руководители», а также должностей гражданской

службы категории «помощники (советники)» (п. 1 ч. 4 ст. 25 Федерального закона № 79-ФЗ).

Таким образом, по смыслу приведенных положений для замещения должностей гражданской службы категории «руководители» могут заключаться как срочные служебные контракты, так и контракты без ограничения срока полномочий.

При этом срочные служебные контракты заключаются для замещения не всех, а отдельных должностей гражданской службы категории «руководители».

Вместе с тем, действующим федеральным законодательством Российской Федерации исчерпывающий перечень должностей гражданской службы категории «руководители», при замещении которых с гражданскими служащими заключаются срочные служебные контракты, не определен.

В этой связи субъект Российской Федерации в соответствии с ч. 2 ст. 76 Конституции Российской Федерации и п. 2 ст. 3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» вправе осуществить собственное правовое регулирование вопросов государственной службы и самостоятельно определить указанные должности, либо установить порядок их определения.

При этом, согласно ст. 5 Федерального закона № 79-ФЗ указанное правовое регулирование субъекта может носить исключительно нормативный характер и осуществляться в форме закона или иного нормативного правового акта (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2012г. № 619-О-О).

Законом Курганской области от 31 октября 2014г. № 63 «О внесении изменений в некоторые законы Курганской области» подпункт 1 пункта 4 статьи 23 Закона Курганской области № 28 «О государственной гражданской службе Курганской области», который до внесения в него изменений дословно воспроизводил положения п. 1 ч. 4 ст. 25 Федерального закона № 79-ФЗ, изложен в новой редакции, согласно которой отдельные должности гражданской службы категории «руководители», с которыми заключается срочный служебный контракт, определяются правовым актом представителя нанимателя.

Особый правовой статус государственных гражданских служащих предполагает, что правовое регулирование вопросов их служебной деятельности, включая установление отдельных (специальных) перечней, категорий должностей и связанных с этим ограничений, как непосредственно затрагивающих права гражданина, должно устанавливаться и определяться соответствующим правовым актом, который может носить исключительно нормативный характер.

Суд приходит к выводу, что оспариваемая норма - подпункт 1 пункта 4 статьи 23 Закона Курганской области «О государственной гражданской службе Курганской области» в редакции внесенных изменений хотя и принята законодательным органом субъекта Российской Федерации в пределах своей компетенции, однако не может быть признана судом соответствующей действующему федеральному законодательству о государственной гражданской службе – статье 5 Федерального закона № 79-ФЗ, как допускающая регулирование спорного вопроса любым актом представителя нанимателя, в том числе ненормативного свойства.

Удовлетворяя административный иск А. А.М., суд также исходит из следующего.

Неясность и неоднозначное толкование правовой нормы является самостоятельным основанием для ее признания противоречащей федеральному законодательству и недействующей (пункт 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2007 г. № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части»).

Как следует из содержания п. 2 ст. 1 Федерального закона № 79-ФЗ, представителем нанимателя выступает руководитель государственного органа, лицо, замещающее государственную должность, либо представитель указанных руководителя или лица, осуществляющие полномочия нанимателя от имени Российской Федерации или субъекта Российской Федерации.

Аналогичное по своему содержанию определение представителя нанимателя содержится в ст. 1 Закона Курганской области «О государственной гражданской службе Курганской области», устанавливающей, что представителями Курганской области, как нанимателя государственного гражданского служащего Курганской области, являются: Губернатор Курганской области, Председатель Курганской областной Думы, председатель Контрольно-счетной палаты Курганской области и председатель Избирательной комиссии Курганской области (абз. 5-8 ст. 1 Закона Курганской области № 28).

Представитель нанимателя вправе делегировать частично или полностью свои полномочия лицу, замещающему государственную должность, или гражданскому служащему, замещающему должность государственной гражданской службы Курганской области категории «руководители», путем издания соответствующего правового акта (абз. 9 ст. 1 Закона Курганской области № 28).

При этом в соответствии с положениями Закона Курганской области от 8 октября 2004 г. № 444 «О нормативных правовых актах Курганской области» нормативные правовые акты по вопросам, входящим в его компетенцию, вправе издавать лишь один из перечисленных в ст. 1 Закона Курганской области представителей нанимателя – Губернатор Курганской области.

Таким образом, оспариваемая редакция подпункта 1 пункта 4 статьи 23 Закона Курганской области «О государственной гражданской службе Курганской области», исходя из ее буквального содержания в контексте с иными положениями областного закона, допускает возможность определения отдельных должностей гражданской службы категории «руководители», с которыми заключается срочный служебный контракт, как нормативным правовым актом Губернатора Курганской области (в отношении гражданских служащих, замещающих должности государственной гражданской службы Курганской области в высшем органе исполнительной власти Курганской области и исполнительных органах государственной власти Курганской области), так и ненормативным правовым актом иных перечисленных в областном законе лиц, замещающих государственную должность Курганской области (Председатель Курганской областной Думы, председатель Избирательной комиссии Курганской области) и должность государственной гражданской службы Курганской области (председатель Контрольно-счетной палаты Курганской области) в отношении гражданских служащих, замещающих должности государственной гражданской службы Курганской области в указанных государственных органах Курганской области.

Более того, оспариваемая редакция подпункта 1 пункта 4 статьи 23 Закона Курганской области «О государственной гражданской службе Курганской области» также не исключает возможности определения отдельных должностей гражданских

службы категории «руководители», с которыми заключается срочный служебный контракт, локальными актами руководителей различных государственных органов Курганской области, не наделенных областным законом полномочиями по нормотворчеству, но которым указанными в ст. 1 Закона Курганской области № 28 лицами делегированы (частично или полностью) полномочия представителя нанимателя.

Закрепленное частью 4 статьи 32 Конституции Российской Федерации право граждан Российской Федерации на равный доступ к государственной службе нашло свое отражение в ст. 4 Федерального закона № 79-ФЗ, закрепляющей в числе прочих принцип равного доступа граждан к гражданской службе и равные условия ее прохождения независимо от обстоятельств, не связанных с профессиональными и деловыми качествами гражданского служащего.

С правовой точки зрения, лица, претендующие на должность либо замещающие отдельные должности государственной гражданской службы категории «руководители», с которыми может быть заключен срочный служебный контракт, составляют одну категорию – это лица, в отношении которых законодатель допускает установление определенных ограничений их прав заключением служебного контракта на определенный срок в зависимости от тех или иных факторов, определяемых спецификой государственного органа и выполняемых им функций.

Между тем, различный подход в определении общеобязательных правил поведения (установление перечня отдельных должностей гражданской службы одной категории - «руководители») в отношении одних государственных гражданских служащих Курганской области – нормативным правовым актом Губернатора Курганской области, в отношении всех остальных – ненормативными (локальными) правовыми актами различных представителей нанимателя, не соответствует требованиям равенства и, в конечном итоге, ведет к не имеющему объективного и разумного оправдания произвольному установлению для одной категории граждан различных условий приобретения и реализации их прав, о недопустимости которого неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, касающихся трудовых и социальных прав граждан (постановления от 16 июня 2006 г. № 7-П, от 5 апреля 2007 г. № 5-П, от 16 июля 2007 г. № 12-П, от 25 марта 2008 г. № 6-П, от 26 февраля 2010 г. № 4-П, от 12 марта 2015 г. № 4-П, от 25 октября 2016 г. № 21-П, определение от 12 апреля 2011 г. № 550-О-О и др.).

Реализация нормотворческих полномочий предполагает соблюдение требований, предъявляемых федеральным законодателем к форме и содержанию правовой нормы, имея в виду требования определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы и ее согласованности с системой действующего правового регулирования.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно указывал, что неопределенность содержания правовой нормы не может обеспечить ее единообразное понимание, создает возможность злоупотреблений правоприменителями и правоисполнителями своими полномочиями, допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и ведет к произволу, а значит - к нарушению принципов равенства и верховенства закона (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 1999 г. № 11-П, от 17 июня 2004 г. № 12-П и др.).

Оспариваемая административным истцом норма допускает возможность произвольного включения разными представителями нанимателя (за исключением Губернатора Курганской области) в специальный перечень должностей государственных служащих государственного органа Курганской области, с которыми заключается срочный служебный контракт, всех предусмотренных штатным расписанием государственного органа должностей, либо отдельно взятых должностей категории «руководители», а равно как формирование представителями нанимателя разных государственных органов Курганской области разных по своему содержанию перечней отдельных должностей категории «руководители», содержание служебных функций которых является сходным, а имеющиеся различия обусловлены лишь особенностями организации внутренней структуры государственного органа Курганской области и осуществляемых им полномочий.

Такое правовое регулирование не соответствует принципу формальной ясности и определенности, принимая во внимание также то, что Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Федеральный закон от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (часть 2 статьи 1), Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (подпункты «а», «б», «и» пункта 3), утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96, прямо относит нормы, не соответствующие принципу правовой определенности, к коррупциогенным факторам.

Вопреки доводам представителя Курганской областной Думы, существовавшая в подпункте 1 пункта 4 статьи 23 областного закона № 28 правовая неопределенность, допускавшая широкое произвольное толкование понятия «отдельных должностей гражданской службы категории руководители», внесением оспариваемых изменений в областной закон устранена не была, напротив, породила возникновение споров с участием указанной категории государственных служащих, что подтверждается копиями судебных постановлений по гражданским делам, приобщенных в материалы настоящего административного дела.

Также суд не может согласиться с доводами представителя Губернатора Курганской области о том, что административный истец А. А.М. ввиду его увольнения с государственной гражданской службы Курганской области в силу положений ст. 208 КАС РФ лишен права оспаривания областного закона, который, по мнению представителя, не нарушает и не затрагивает прав административного истца.

Как видно из представленных по запросу суда копий судебных постановлений, положения пункта 1 части 4 статьи 23 Закона Курганской области № 28 в оспариваемой редакции непосредственно применялись судом при рассмотрении гражданского дела по иску А. А.М. к Департаменту природных ресурсов и охраны окружающей среды Курганской области о признании срочного служебного контракта, заключенным на неопределенный срок, восстановлении на службе и другим требованиям; в настоящее время в производстве Курганского городского суда Курганской области находится гражданское дело по иску А. А.М. к Департаменту природных ресурсов и охраны окружающей среды Курганской области о признании недействительным приказа указанного Департамента, которым определены должности государственной гражданской службы Курганской области

категории «руководители», которые замещаются на условиях срочного служебного контракта.

Обращение в суд с настоящим административным иском свидетельствует о несогласии А. М. с состоявшимися судебными решениями, сохранении у последнего материально-правового интереса в оспаривании своего увольнения с государственной службы в связи с истечением срока действия служебного контракта и наличии таким образом права на обращение в суд с административным иском об оспаривании примененного в отношении него нормативного правового акта.

С учетом изложенного требования А. М. об оспаривании нормативного правового акта подлежат частичному удовлетворению, подпункт 1 пункта 4 статьи 23 Закона Курганской области от 4 марта 2005 г. № 28 «О государственной гражданской службе Курганской области» (в редакции изменений, внесенных пунктом 4 статьи 2 Закона Курганской области от 31 октября 2014г. № 63 «О внесении изменений в некоторые законы Курганской области»), подлежит признанию судом недействующим в части слов «определяемых правовым актом представителя нанимателя».

Оснований для удовлетворения административного иска в полном объеме заявленных требований (с учетом их уточнений) суд не усматривает, поскольку в остальной части оспариваемая норма, как воспроизводящая положения аналогичного по своему содержанию п. 1 ч. 4 ст. 25 Федерального закона № 79-ФЗ, а равно как и пункт 4 статьи 2 Закона Курганской области от 31 октября 2014г. № 63 «О внесении изменений в некоторые законы Курганской области» в соответствующей части, действующему федеральному законодательству не противоречат.

Поскольку положения нормативного правового акта, которые признаны судом противоречащими федеральному законодательству, фактически применялись, суд полагает необходимым признать оспариваемые положения недействующими со дня вступления решения суда в законную силу.

В соответствии с п. 2 ч. 4 ст. 215 КАС РФ в резолютивной части решения суда по административному делу об оспаривании нормативного правового акта в числе прочих должно содержаться указание на опубликование решения суда или сообщения о его принятии в течение одного месяца со дня вступления решения суда в законную силу в официальном печатном издании органа местного самоуправления, в котором были опубликованы или должны были быть опубликованы оспоренный нормативный правовой акт или его отдельные положения.

Согласно положениям ст. 46 Закона Курганской области от 8 октября 2004г. № 444 «О нормативных правовых актах Курганской области» официальным опубликованием нормативного правового акта Курганской области является его публикация в Курганской областной общественно-политической газете «Новый мир» (в основном номере и (или) в приложении к нему) либо размещение на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.parvo.gov.ru).

Учитывая значительный объем печатного текста судебного решения, которым удовлетворены частично требования административного истца о признании недействующим в части нормативного правового акта, а также значение принятого судом решения для неопределенного круга лиц, суд определяет опубликовать в приложении «Документы» к Курганской областной общественно-политической газете «Новый мир» сообщение о принятом решении, а на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.parvo.gov.ru) - полный текст судебного акта.

В связи с удовлетворением административного иска понесенные А. М. судебные расходы в виде уплаченной им при обращении в суд государственной пошлины в сумме 300 руб. на основании положений ст. 111 КАС РФ подлежат возмещению за счет административного ответчика – Курганской областной Думы (п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2007г. № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части»).

Руководствуясь ст. ст. 175-179, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

административное исковое заявление А. М. – удовлетворить частично.

Признать недействующим со дня вступления решения суда в законную силу подпункт 1 пункта 4 статьи 23 Закона Курганской области от 4 марта 2005 г. № 28 «О государственной гражданской службе Курганской области» (в редакции изменений, внесенных пунктом 4 статьи 2 Закона Курганской области от 31 октября 2014г. № 63 «О внесении изменений в некоторые законы Курганской области») в части слов «определяемых правовым актом представителя нанимателя».

В удовлетворении остальной части требований А. М. отказать.

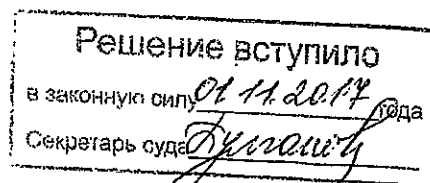
Сообщение о принятом судом решении подлежит опубликованию в приложении «Документы» к Курганской областной общественно-политической газете «Новый мир», а полный текст решения - на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.parvo.gov.ru) в течение одного месяца со дня его вступления в законную силу.

Взыскать с Курганской областной Думы в пользу А. М. в счет возмещения судебных расходов 300 рублей.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке путем подачи апелляционной жалобы в Судебную коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня вынесения решения в окончательной форме через Курганский областной суд.

Судья

Д.В.Пшеничников

39-63/2017

Д.В.Пшеничников